

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

984^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
30 НОЯБРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/984)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:	
Письмо государственного секретаря Кувейта от 30 июня 1961 года на имя Генерального Секретаря (S/4852)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 ноября 1961 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/984)

1. Утверждение повестки дня.
2. Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:

Письмо государственного секретаря Кувейта от 30 июня 1961 года на имя Генерального Секретаря (S/4852).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 19 ноября 1961 года постоянный представитель Объединенной Арабской Республики направил письмо (S/5001) на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой созвать заседание Совета для рассмотрения заявления Кувейта о приеме в члены Организации Объединенных Наций. В соответствии с этим мною были проведены консультации, с тем чтобы договориться с членами Совета о наиболее удобном для них времени созыва такого заседания.

2. Предварительная повестка дня настоящего заседания содержится в документе S/Agenda/984. Нет ли возражений?

3. Как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК я считаю необходимым заявить, что советская делегация возражает против утверждения данной повестки дня, поскольку она полагает, что этот вопрос в настоящее время обсуждать нецелесообразно, ибо имеющиеся данные о положении в Кувейте не позволяют считать Кувейт независимым государством и решать в настоящее время вопрос о приеме Кувейта в Организацию Объединенных Наций. Поэтому советская делегация возражает против утверждения данной повестки дня и считает, что этот вопрос следует отложить.

4. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я не согласен с вами, г-н Председатель. Я считаю, что сведения, которыми мы располагаем в отношении Кувейта, являются достаточными, и, к нашему удовлетворению, они доказывают, что Кувейт представляет собой независимое и суверенное государство. Я считаю уместным утвердить повестку дня и рассмотреть вопрос о приеме Кувейта в Организацию Объединенных Наций.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет ли кто-либо желание выступить? Имеются ли у кого-либо из членов Совета возражения против повестки дня? Поскольку возражений против утверждения повестки дня нет, она утверждается с учетом возражения, выдвинутого делегацией Советского Союза.

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций

Письмо государственного секретаря Кувейта от 30 июня 1961 года на имя Генерального Секретаря (S/4852)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В письме от 29 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5005) постоянный представитель Ирака, ссылаясь на правило 37 временных правил процедуры, просил, чтобы ему было разрешено участвовать в рассмотрении Советом заявления Кувейта. Если не будет возражений, я предложу представителю Ирака принять участие в дискуссии Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Аднан М. Пачачи, представитель Ирака, занимает место за столом Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности приступает к рассмотрению заявления Кувейта о приеме его в члены Организации Объединенных Наций. Это заявление содержится в письме государственного секретаря Кувейта от 30 июня 1961 года¹ на имя Генерального Секретаря. В связи с этим представитель Объединенной Арабской Республики представил Совету проект резолюции (S/5006). Первым оратором, записавшимся для выступления, значится представитель Объединенной Арабской Республики, которому я и предоставляю слово.

8. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): С чувством глубокого удовлетворения мое правительство имеет честь представить вам просьбу Кувейта о принятии в Организацию Объединенных Наций. Кувейт, сознавая вытекающие из Устава обязательства, хочет теперь вступить в нашу Организацию и стать частью международного сообщества.

9. Кувейт удовлетворяет всем условиям, предъявленным к членам нашей Организации как в национальном, так и международном плане.

10. Это государство имеет территорию в 15 090 квадратных километров и насчитывает приблизительно 322 тысячи жителей арабского происхождения, которые сохранили арабские традиции и культуру и во главе которых стоит шейх Абдаллах ас-Салем ас-Сабах.

11. Характеризуя Кувейт с экономической точки зрения, необходимо отметить, что Кувейт занимает второе место по экспорту нефти на мировом рынке и четвертое место в мире по добыче нефти. В 1960 году добыча нефти достигла 650 миллионов баррелей, что составляет более одной трети всей добычи нефти на Среднем Востоке. Запасы нефти в Кувейте исчисляются приблизительно в 22 процента мировых запасов.

12. Благодаря получаемым от нефти доходам правительство Кувейта смогло повысить жизненный уровень жителей страны и ускорить процесс развития во многих областях. Правительство содержит 182 разного рода учебных заведений и предоставляет многочисленные стипендии кувейтским студентам для обучения за границей. Бюджетные затраты на образование составляют 11,5 миллиона кувейтских динаров, что равняется 11,5 миллиона фунтов стерлингов.

13. Значительная часть государственных поступлений расходуется на социальное обслуживание, здравоохранение, строительство и на программу ирригации пустынных районов.

14. Во внутреннем плане управление страной обеспечивали представительные по своему характеру учреждения, в число которых входили советы по вопросам образования, здравоохра-

нения, по муниципальным делам и по планированию экономики. Самым последним событием в политической жизни страны является принятие закона о выборах в первое учредительное собрание, которое будет избрано в декабре 1961 года для составления проекта конституции.

15. В международном плане Кувейт получил независимость 19 июня 1961 года. До этой даты отношения между Кувейтом и Соединенным Королевством определялись договором от 23 января 1899 года², по которому шейх Мубарак ас-Сабах согласился предоставить британскому правительству право управлять внешними делами Кувейта, в то время как последний пользовался внутренним самоуправлением. Фактически это был договор о протекторате между двумя государствами. 19 июня 1961 года путем обмена нотами, принявшими форму соглашения³, правительство Кувейта и правительство Соединенного Королевства решили прекратить действие договора от 23 января 1899 года. В соглашении от 19 июня 1961 года за правительством Кувейта признавалась исключительная ответственность за ведение внешних дел Кувейта.

16. В этой связи следует также отметить, что Кувейт был признан большинством государств — членов Организации Объединенных Наций. Шестьдесят два государства Европы, Азии и Африки уже признали Кувейт независимой и суверенной страной.

17. Пребывание английских войск, которое было предметом обсуждения в Совете в июле этого года (957-е — 960-е заседания), закончилось, и народ Кувейта пользуется в настоящее время полной независимостью и суверенитетом.

18. Кувейт был принят в Лигу арабских стран, и в силу одного этого факта признан независимым и суверенным государством. 20 июля 1961 года, решив принять Кувейт в Лигу арабских стран, Совет Лиги принял решение поддержать заявление Кувейта о приеме его в Организацию Объединенных Наций.

19. Кувейт уже в течение некоторого времени является членом международных организаций и участвует в их работе как независимая и суверенная страна. Кувейт является членом Межправительственной морской консультативной организации, Международного союза электросвязи, Всемирного почтового союза, Международной организации гражданской авиации, Всемирной организации здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4852.

² C. U. Aitchison (compiler), *A Collection of Treaties, Engagements and Sanads relating to India and Neighbouring Countries* (Delhi, Manager of Publications, 1933), vol. XI, p. 262.

³ *Exchange of Notes regarding Relations between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the State of Kuwait* (Kuwait, June 19, 1961. UK Cmnd. 1518).

и культуры, Организации стран — экспортеров нефти и Международной организации труда.

20. Объединенная Арабская Республика предлагает членам Совета единогласно рекомендовать Генеральной Ассамблее принять Кувейт в нашу Организацию. С этой целью моя делегация представила Совету следующий проект резолюции (S/5006):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Кувейта,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Кувейт в члены Организации Объединенных Наций».

21. Мы надеемся, что члены Совета единодушно проголосуют за наш проект резолюции и что братский народ Кувейта и его правительство, будучи принятыми в Организацию Объединенных Наций, внесут ценный вклад в работу нашей Организации.

22. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: С чувством большого удовлетворения моя делегация принимает участие в работе настоящего заседания Совета. Несмотря на некоторые сомнения, выраженные сегодня утром представителем Советского Союза, мы считаем, что проект резолюции, который представила делегация Объединенной Арабской Республики и в котором содержится рекомендация принять Кувейт в Организацию Объединенных Наций, должен получить единодушную поддержку Совета Безопасности.

23. В течение многих лет моя страна имела тесные и дружественные отношения с Кувейтом. Представитель Объединенной Арабской Республики изложил тот ход событий, конечным результатом которого явился обмен нотами между правительствами Кувейта и Соединенного Королевства, официально устанавливающий суверенную независимость Кувейта. Как он уже сказал, мы видели, что за последние годы Кувейт предпринял ряд шагов к расширению своей деятельности в области международных отношений. Кувейт стал членом ряда международных организаций и установил дипломатические отношения со многими странами. Логической и надлежащей кульминацией этого процесса будет принятие Кувейта в члены Организации Объединенных Наций, и мы надеемся, что Совет Безопасности представит Генеральной Ассамблее соответствующую рекомендацию.

24. У моей делегации нет никаких сомнений в том, что Кувейт может с полным основанием стать членом Организации в силу положений статьи 4 Устава. По-моему, вряд ли есть необходимость перечислять в Совете те внутренние события, которые имели место в Кувейте за последние несколько лет и которые преобразовали эту маленькую страну, превратив ее из небольшого проживающего в пустыне общества в одно из самых современных и развитых государств в

этой части мира. Кувейт — страна, богато одаренная природой. Благодаря открытию месторождений нефти в ней произошли поразительные изменения. Кроме того, природные богатства дополнялись мудростью и умением управлять государством сменяющих друг друга правителей и их правительств, в результате чего сегодня Кувейт являет собой пример просвещенного правления и социального прогресса.

25. Осуществлена грандиозная программа государственного развития. Снабжены водой ранее безводные районы. Менее чем за десять лет производство электроэнергии в стране увеличилось в десять раз. Построены дороги и открыты глубоководные порты. Наиболее значительные изменения произошли в области социального обслуживания. Для рабочих были построены недорогостоящие дома. В настоящее время все население обеспечено медицинским обслуживанием в больницах, передвижных клиниках, школах. Достижения в области образования не менее поразительны. Как уже сказал представитель Объединенной Арабской Республики, это маленькое государство с общей численностью населения приблизительно в 300 тысяч человек имеет весьма широкую систему государственных школ и технических колледжей, где обучение предоставляется бесплатно. Это выдающееся достижение.

26. Моя делегация уверена, что Кувейт будет достойным членом Организации Объединенных Наций и, учитывая накопленный им опыт, внесет особый вклад в дело разрешения неотложных проблем, стоящих перед всеми нами сегодня.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия членов Совета слово предоставляется представителю Ирака, который просил об этом.

28. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную моей делегации возможность участвовать в обсуждении заявления Кувейта о приеме его в члены Организации Объединенных Наций.

29. В статье 4 Устава Организации Объединенных Наций, на основании которой представлено заявление о приеме, говорится: «Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

30. Мы убеждены, что в соответствии с этой статьей заявление Кувейта должно быть отклонено и отклонено по крайней мере в силу трех соображений. Во-первых, Кувейт не является и никогда не был государством в общепринятом международном смысле этого слова и не обладает ни одним из атрибутов государственности. Во-вторых, как юридически, так и исторически Кувейт всегда считался неотъемлемой частью

Ирака, который уже является членом Организации Объединенных Наций и притом членом-основателем. В-третьих, в настоящее время Кувейт практически во всех отношениях представляет собой английскую колонию и, следовательно, не имеет права быть членом Организации Объединенных Наций. Я попытаюсь разобрать все эти положения достаточно подробно.

31. Разрешите мне прежде всего дать физико-географическую характеристику Кувейта. Территория, которая в настоящее время находится под контролем шейха Кувейта, представляет собой довольно однообразную бесплодную страну, пустыню, окружающую небольшой приморский город на западном берегу Персидского залива. Численность населения всей территории составляет приблизительно 250 тысяч жителей, из которых более 60 процентов живут в самом городе Кувейте. Население за пределами города состоит главным образом из кочевников, которые по своему обыкновению передвигаются с места на место в обширных пустынях, простирающихся от южной части Ирака, в глубь Аравийского полуострова. В самом городе Кувейте, единственном населенном центре на территории, контролируемой шейхом, большинство жителей рассматривается самим шейхом как иностранцы и, следовательно, лишено обычно предоставляемых гражданам прав и привилегий.

32. Поэтому рассматриваемое нами сегодня заявление исходит не от государства, а скорее от фактического правителя небольшого города; причем большая часть жителей этого города рассматривается как иностранцы самим правителем территории, которая никогда, я повторяю, никогда не составляла отдельного национального целого. Мы заявляем, что при этих обстоятельствах Кувейт нельзя считать государством по смыслу статьи 4 Устава, и Кувейт, следовательно, не может быть принят в члены Организации Объединенных Наций.

33. Из сказанного мною явствует, что положение Кувейта существенно отличается от положения других государств — членов Организации. Какое другое государство — член Организации имеет большинство иностранцев в составе своего населения? Разве может государство-город, а это то, чем в действительности является Кувейт, выполнять содержащиеся в Уставе обязательства? Кувейт — небольшой город, за пределами которого нет оседлого населения, а лишь кочевники, и тем не менее нам предлагают принять эту разросшуюся деревню в члены Организации Объединенных Наций.

34. Теперь я перехожу ко второму моменту, который заключается в том, что податель заявления о приеме составляет неотъемлемую часть государства, которое уже является членом Организации Объединенных Наций. И это не безответственное или необоснованное утверждение. Оно подтверждается неоспоримыми фактами истории и нормами права, и я попытаюсь достаточно подробно доказать это членам Совета.

35. С незапамятных времен территория, которую сейчас англичане называют шейхством Кувейт, была частью самого южного района Месопотамии — Двуречья, колыбели человеческой цивилизации. В период раннего арабского исламского халифата она составляла южную часть провинции, которую арабы называли Аль-Ирак. Центром этой провинции был большой город Басра, который со времени его основания арабами в VII веке стал крупным морским портом, служившим для всего арабского Среднего Востока выходом в Индийский океан и на Дальний Восток. Сам город Кувейт был основан в начале XVIII столетия и развивался как небольшая деревня, где занимались рыболовством и строительством лодок. Жители его, естественно, ориентировались на Басру, расположенную всего в 70 милях к северу. Очень интересным моментом, свидетельствующим о том, что между двумя городами существовали тесные взаимоотношения, является тот факт, что правящая ныне в Кувейте семья, семья Сабах, происходит из деревни Ум Каср, которая находится в настоящее время на территории Ирака, примерно в 35 милях к западу от Басры.

36. Когда англичане впервые появились в районе Персидского залива во второй половине XVIII столетия, город Басра и окружающие его районы, включая Кувейт, представляли собой провинцию Османской империи, которая называлась провинцией или вилайетом Басра. Само британское правительство, поддерживая нормальные дипломатические отношения с Османской империей и имея одно из самых старых посольств в столице этой империи Константинополе, признавало и никогда не ставило под сомнение суверенитет османского султана над провинцией Басра, включая Кувейт.

37. С конца XVIII столетия и до конца второй мировой войны британская политика в Персидском заливе диктовалась одним первостепенным соображением — защитой имперских коммуникаций с Индией. Преследуя эту цель, Англия использовала разнообразные методы и средства. Османская империя, которая с XVII столетия находилась в стадии упадка, не представляла серьезной угрозы для такой развивающейся великой державы, как Соединенное Королевство. Поэтому основным принципом британской политики на протяжении большей части XIX века становится сохранение территориальной целостности Османской империи и отражение притязаний со стороны других европейских держав. Осуществляя эту политику, Англия воевала с Наполеоном, поддерживала султана в борьбе с губернатором Египта Мохаммедом Али Пашой, вступила в союз как с Францией, так и с Османской империей во время Крымской войны с царской Россией и энергично препятствовала продвижению русских армий к османской столице в 1877 году.

38. Однако эта политика изменилась с созданием Германской империи Бисмарка и развитием со-

перничества между Германией и Великобританией. Это изменение было особенно заметно в районе Персидского залива, где представители Великобритании, действовавшие от имени британского вице-короля в Индии, упорно стремились подорвать авторитет Османской империи во всем этом районе. Это было в конце XIX столетия.

39. Что касается Кувейта, то удобный случай представился в 1896 году, когда шейх Мубарак ас-Сабах, дед ныне правящего шейха, хладнокровно убил двух своих старших братьев и провозгласил себя шейхом, или местным вождем. Страшась мести, он обратился за защитой к англичанам.

40. В 1899 году было заключено секретное соглашение, по которому шейх Мубарак ас-Сабах обязался от своего имени и от имени своих преемников «не принимать в Кувейте или в каком-либо другом месте в пределах своей территории агента или представителя какой-либо державы или правительства без предварительной на то санкции британского правительства»; кроме того, шейх обязался от своего имени и от имени своих наследников и преемников «не уступать, не продавать, не сдавать в аренду, не закладывать и не позволять занимать или использовать в каких-либо других целях какую-либо часть своей территории правительству или подданным какой-либо другой державы без предварительного на то согласия правительства Ее Величества». Это обязательство распространялось также на «любую часть территории упомянутого шейха Мубарака», которая могла «оказаться во владении подданных любого другого правительства».

41. Этот договор необходимо обсудить достаточно подробно потому, что Англия целиком основывает на нем свою позицию. Именно в соответствии с этим договором Англия претендует на права и привилегии державы, осуществляющей протекторат. Именно в силу этого договора Англия выдвинула утверждение о том, что Кувейт представляет собой отдельное целое, с тем чтобы оправдать его отторжение от Ирака.

42. Каковы же факты, имеющие отношение к этому договору? Прежде всего шейх Кувейта не имел права принимать какие бы то ни было обязательства в отношении любого иностранного правительства. Помимо того что он был местным, племенным вождем района, он являлся также административным должностным лицом Османской империи. Он имел титул каймакама, то есть районного комиссара, или титул лица, которое по-французски называется «*sous-préfet*». Он сам всегда признавал себя подданным османского султана и должностным лицом на службе последнего. Другими словами, этот договор был заключен Великобританией с местным административным должностным лицом суверенного правительства, с которым Великобритания поддерживала нормальные дипломатические отношения.

43. Чтобы иметь юридическую силу, договор о протекторате должен соответствовать определенным общепризнанным юридическим принципам. Прежде всего протекторат — это форма отношения между двумя государствами. Во время заключения договора 1899 года Кувейт был не государством, а районом, входящим в провинцию Басра. Он не обладал территорией с четко определенной международной границей. Население Кувейта составляло часть населения Османской империи и имело османское гражданство. Не существовало такого понятия, как кувейтское гражданство, и сам шейх Кувейта был османским подданным и османским должностным лицом, собиравшим налоги и подати от имени османского правительства, подданным которого он являлся. В Кувейте находился османский гарнизон, и османский флаг развевался над городом Кувейт, пока его не сняли англичане в начале первой мировой войны в 1914 году.

44. Вышеприведенные факты и доводы ясно доказывают, что Кувейт не был государством и не имел статуса государства, позволившего бы ему заключить с Англией договор о протекторате. Поэтому совершенно очевидно, что этот договор юридически недействителен и морально необоснован.

45. Шейх Мубарак ас-Сабах, несмотря на заключение договора, существование которого он всеми силами пытался скрыть, продолжал признавать суверенитет османского султана над Кувейтом и всегда признавал свой статус как административного должностного лица, подчиненного губернатору Басры. После заключения договора 1899 года он несколько раз посетил губернатора и каждый раз заявлял о своей верности Османской империи. Но, может быть, членам Совета интересно узнать, какого мнения было британское правительство об этом шейхе Мубараке.

46. Я приведу цитату из секретного меморандума, отправленного маркизом Лэнсдоуном, министром иностранных дел Соединенного Королевства, британскому послу в Константинополе. Этот меморандум датирован 21 марта 1902 года, то есть был послан через три года после заключения договора 1899 года. Британский министр иностранных дел сообщал следующее:

«Ситуация в Кувейте становится все более и более затруднительной, и пришло время взглянуть фактам в лицо. Мы обременили себя невозможным клиентом в лице шейха. Это, по-видимому, дикарь, на которого нельзя положиться; никто не знает, где начинаются и где кончаются его владения, и наши обязательства по отношению к нему столь же плохо определены, как и границы его княжества. Мы объявим о том, что он не пользуется британской протекцией; однако, с другой стороны, мы однажды подарили ему тысячу фунтов стерлингов. Я обещал ему наши добрые услуги, что бы они ни означали.

Когда мы давали это обещание, я полагаю, мы, несомненно, имели в виду собственно Кувейт, как если бы он существовал, а же Бубиян или другие окраины, на которые шейх имеет те или иные права. До настоящего времени в наших переговорах с турками, с одной стороны, и с иностранными правительствами — с другой, мы небезуспешно прикрывались правдоподобным заявлением о нашем желании сохранить статус-кво в отношении Кувейта, но я сомневаюсь, знает ли кто-нибудь в действительности, что представляет собой статус-кво.

Во всяком случае, по моему мнению, мы не имеем права говорить туркам, что они не могут передвигать войска для подавления восстания в районе Нежда или требовать, чтобы они искали другое место для конечного пункта багдадской железной дороги, из опасения нарушить статус-кво».

Мне редко попадалось более циничное и бесчестное сообщение правительства, которое выдает себя за одно из самых цивилизованных в мире. Это был секретный меморандум, который стал известен несколько лет назад, когда был открыт доступ к архивам министерства иностранных дел.

47. Англия сама продолжала признавать оттоманский суверенитет и 29 июля 1913 года в официальной конвенции, подписанной ее собственным представителем, признала Кувейт частью района Басры. В первой статье проекта договора 1913 года говорится следующее: «Территория Кувейта, как она делимитирована в статьях 5 и 7 настоящей конвенции, составляет автономный уезд Оттоманской империи»⁴. Это было в 1913 году. Указанный документ представлял собой правовой акт, в отношении которого вел переговоры представитель правительства Соединенного Королевства и в котором признавалось, что Кувейт является уездом, то есть частью района Оттоманской империи.

48. Это, вне всякого сомнения, показывает, что до начала первой мировой войны шейх и британское правительство рассматривали Кувейт как часть провинции Басра. Как нам всем известно, в результате первой мировой войны и поражения Германии и ее союзников три провинции, Багдад, Мосул и Басра, включая Кувейт, были заняты английскими оккупационными войсками. На Парижской мирной конференции в 1919 году, где был составлен устав Лиги Наций, было принято решение включить, в соответствии со статьей 22 устава, в мандатную систему ближневосточные территории, которые раньше принадлежали Оттоманской империи. Таким образом, было решено выдать Англии мандат на управление бывшими оттоманскими провинциями Багдад, Мосул и Басра, объединенными в одно

государство, государство Ирак. Однако судьба бывших турецких территорий была окончательно определена мирным договором с Турцией, подписанным в Лозанне 24 июля 1923 года, согласно которому Турция отказалась от всех территорий, находившихся за пределами границ, установленных для нынешней Турецкой Республики.

49. На основе сказанного мною естественно предположить, что Кувейт, как и другие части провинции Басра, должен был быть включен в мандатную систему вместе с двумя другими провинциями Мосул и Багдад, которые после войны составили иракское государство. Однако Англия, воспользовавшись тем, что она оккупировала страну и распоряжалась ее судьбой, односторонне и незаконно отторгла Кувейт от провинции Басра.

50. В своем меморандуме от 19 апреля 1923 года британский верховный комиссар в Ираке сообщил шейху Кувейта, что его территория, территория Кувейта, отчуждается от остальной части провинции Басра и что ее границы делимитируются в соответствии с границами, установленными в англо-турецкой конвенции 1913 года. Действуя таким образом, британский верховный комиссар самым грубым и возмутительным образом нарушил мандат, который приняло его правительство в качестве священного долга цивилизации. Положения мандата запрещают отчуждение какой-либо территории, входящей в мандатную систему.

51. Г-н Председатель, я приношу вам и членам Совета извинения за этот несколько пространный юридический анализ, но я счел необходимым показать, что наше требование полностью основано на веских доводах права и истории и подтверждено международными соглашениями, которые торжественно заключило само Соединенное Королевство. С другой стороны, незаконный секретный договор 1899 года и в равной степени незаконный меморандум верховного комиссара от 1923 года не могут составить действительной основы для отторжения Кувейта от Ирака. Первый документ, а именно договор 1899 года, явился нарушением одного из основных принципов международного права, заключающегося в том, что только суверенные государства могут заключать международные соглашения, даже если эти соглашения являются соглашениями о протекторате; что касается второго документа, то меморандум верховного комиссара 1923 года был совершенно недействительным, ибо он представлял собой нарушение условий мандата, которые Соединенное Королевство торжественно обязалось соблюдать.

52. Следовательно, самостоятельное существование Кувейта и его отделение от Ирака основано на двух совершенно недействительных и незаконных документах. Таким образом, г-н Председатель, государство, которое сегодня представляют нам англичане, является государст-

⁴ J. C. Hurewitz, *Diplomacy in the Near and Middle East* (Princeton, New Jersey, D. Van Nostrand Company, Inc., 1956), vol. I, p. 269.

вом, созданным путем обмана и вероломства, которое своим существованием обязано самому явному и возмутительному нарушению международных договоров и в первую очередь устава Лиги Наций.

53. Иракский народ никогда не мирился с расчленением своей страны, несмотря на британское могущество и влияние, несмотря на присутствие крупных британских сухопутных и воздушных сил в Ираке; он никогда не признавал границ, незаконно делимитированных британским верховным комиссаром в 1923 году. В самом городе Кувейте всегда существовало мощное движение за объединение Кувейта с родной страной. Например, в 1938 году Законодательный совет Кувейта единодушно принял резолюцию, в которой содержалось требование о воссоединении Кувейта с Ираком, и в поддержку этой резолюции повсеместно состоялись народные демонстрации. Англия реагировала на это тем, что заставила шейха Кувейта распустить Законодательный совет. Эта мера вызвала в Кувейте вооруженное восстание, в ходе которого многие граждане были убиты, другие брошены в тюрьму или бежали в Ирак и другие арабские страны.

54. Теперь я перехожу к третьему и последнему моменту, который заключается в том, что практически во всех отношениях Кувейт в настоящее время является английской колонией. Фиктивная независимость, которая, по утверждению англичан, была предоставлена Кувейту, основана на имевшем место 19 июня этого года обмене нотами между британским политическим резидентом и шейхом Кувейта. Однако, прежде чем обсудить это соглашение по существу, я хотел бы сказать несколько слов относительно его формы.

55. Хорошо известно, что в международных отношениях к обмену нотами прибегают только в случае соглашений по вопросам второстепенного значения. Поэтому использование этого метода в таком особо важном вопросе, как провозглашение независимости государства, по моему, весьма красноречивым образом отражает подчиненное положение Кувейта по отношению к Соединенному Королевству и раскрывает истинную цель соглашения, которая состоит в том, чтобы сохранить британский контроль ради защиты британских интересов в Кувейте и прикрыть завесой псевдолегальности присутствие англичан в этом районе.

56. Постановляющая часть соглашения содержит четыре так называемых заключения следующего содержания:

«а) Соглашение от 23 января 1899 года прекращает свое существование как несовместимое с суверенитетом и независимостью Кувейта.

б) Отношения между двумя странами по-прежнему определяются духом тесной дружбы.

с) В случае необходимости оба правительства будут консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим обоюдный интерес.

д) Ничто в настоящих заключениях не будет затрагивать готовности правительства Ее Величества оказать помощь правительству Кувейта, если последнее попросит о такой помощи».

57. Позвольте мне теперь проанализировать каждое из этих заключений. Что касается соглашения 1899 года, то, по моему, мы показали, что это соглашение является совершенно незаконным и что оно служит лишь характерным и циничным примером английского колониального двурушничества; на протяжении всего периода расцвета и упадка Британской империи мир был свидетелем многочисленных примеров такого рода. Пункт *b* является общим по характеру и не представляется важным с практической точки зрения. Пункт *c*, в котором говорится, что в случае необходимости оба правительства будут консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим обоюдный интерес, сформулирован в столь общих выражениях, что становится почти недоступным для понимания. Кто решает, например, вопрос о том, когда необходимо консультироваться? Каковы будут характер и форма этих консультаций, когда и если таковые будут иметь место? Насколько широк круг вопросов, которые, как предполагается, должны представлять обоюдный интерес? Относятся ли они, например, к международным вопросам или к внутренним вопросам, или к тем и другим; какими полномочиями и действительным влиянием будет располагать правительство Соединенного Королевства в проведении этих консультаций и представлении рекомендаций правителю Кувейта? Затем возникает вопрос, насколько свободен правитель Кувейта противиться таким консультациям, когда и если они будут начаты британской стороной. Действительно ли он в состоянии отказаться принять «предложение» британской стороны? Памятуя о типе взаимоотношений, существующих между правительством Соединенного Королевства и его надежным клиентом в Кувейте, не нужно обладать особой проницательностью, чтобы понять характер и масштаб этих консультаций, которые ведут к принятию английского руководства и указаний.

58. Однако именно четвертый пункт, в котором говорится, что «ничто в настоящих заключениях не будет затрагивать готовности правительства Ее Величества оказать помощь правительству Кувейта, если последнее попросит о такой помощи», вызывает самые большие подозрения и опасения по поводу так называемой независимости, предоставленной Кувейту. На основании этого пункта Соединенное Королевство обязуется оказать помощь шейху Кувейта, если последний попросит о такой помощи. Размеры этой помощи никоим образом не ограничиваются, не оп-

ределяется характер этой помощи и не указываются условия ее предоставления. Единственное требование состоит в том, чтобы шейх Кувейта попросил о такой помощи.

59. Разве можно допустить, чтобы такая великая держава, как Соединенное Королевство, обладающая большой изобретательностью и опытом в области дипломатии, опытом, равного которому нет в мире, разве можно допустить, я повторяю, чтобы она выписала незаполненный чек, предоставляющий такие невероятные возможности мелкому феодальному правителю, если бы она не была заранее абсолютно уверена в том, что шейх будет просить помощи только тогда, когда ему дадут соответствующие указания, и что характер и размер помощи будут определяться только британским правительством? Как может существовать соглашение такого рода между суверенными государствами? Поистине ничего подобного я никогда не видел. Разве могут быть какие-нибудь сомнения в том, что обещанная по этому пункту помощь будет оказываться англичанами только в связи с соображениями, имеющими непосредственное отношение к британским интересам в Кувейте?

60. Нет необходимости строить предположения относительно того, что может случиться, если это соглашение будет действительно осуществлено. Это уже имело место в июле прошлого года, когда англичане создали искусственный кризис, а затем приказали шейху просить их о военном вмешательстве. Они лживо утверждали, будто иракские войска готовятся вторгнуться в Кувейт. Было убедительно доказано, и этого не может отрицать представитель Соединенного Королевства, что никогда не происходило никакой концентрации иракских войск и никогда не было ни малейшей военной угрозы со стороны Ирака. В действительности угроза была направлена против безопасности и целостности Ирака и заключалась в присутствии значительных военных сил Англии в Кувейте. Эти силы представляли собой очень серьезную и по существу весьма реальную угрозу нашей независимости и суверенитету. Теперь нам говорят, что английские войска выведены из Кувейта. Это не совсем так. Английские войска оставили в Кувейте значительную часть своей военной техники и сотни так называемых специалистов по ее обслуживанию. К тому же в Кувейт были доставлены самолеты и летчики для включения в состав его военно-воздушных сил. Английские самолеты, английские летчики, английские экипажи, английский командный состав, но все это называется кувейтскими военно-воздушными силами. Поистине это уже выходит за всякие границы.

61. Основная часть английских оккупационных войск отведена в Бахрейн и другие близлежащие районы, и в любой момент эти войска могут вернуться в Кувейт.

62. Что все это означает? Разве могут существовать какие-либо иллюзии в отношении так на-

зываемой независимости Кувейта, государства, которое столь связано обязательствами, столь втянуто в соглашения, в такой степени находится во власти другой державы и правитель которого — не кто иной, как агент великой державы? Имеет ли подобное государство право быть членом Организации Объединенных Наций? Вот вопрос, который придется решить Совету Безопасности.

63. Но опасность, которую представляет новая ситуация в Кувейте, угрожает не только Ираку; она угрожает всему арабскому миру. Пункт *d* зачитанного мною соглашения дает Соединенному Королевству возможность вмешиваться в арабские дела и даже осуществлять военную интервенцию.

64. Я хотел бы напомнить о том, что сказал министр иностранных дел Ирака в начале нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

«Тот факт, что согласно этому соглашению английские войска могут быть присланы в Кувейт в любое время, превращает Кувейт в военную базу, с которой Англия может угрожать Ираку и другим арабским странам — в сущности всему району Среднего Востока. Великобритания всегда найдет способ предложить шейху обратиться к ней за помощью, когда она сочтет, что в ее империалистических интересах необходимо присутствие ее войск в данном районе. Не следует также ожидать, что шейх или его нынешний режим, зависящие от английской защиты и подчиняющиеся контролю англичан, воспротивятся пожеланиям англичан или не подчинятся их приказам»⁵.

65. Прежде чем закончить выступление, я должен снова сказать об истинных мотивах английской политики в Кувейте и в Персидском заливе вообще. Это нефть, и мы не устанем повторять, что это нефть и не что иное, как нефть. Подсчитанные и разведанные запасы нефти в Кувейте составляют 65 миллиардов баррелей, что в два раза превышает запасы Соединенных Штатов. На один только Кувейт приходится 21 процент разведанных мировых запасов нефти, а это больше, чем запасы Советского Союза и Соединенных Штатов вместе взятых. Стоимость запасов нефти в Кувейте по сегодняшним ценам составляет более 100 миллиардов долларов. Помимо того что нефтяные компании получают огромные прибыли, достигающие примерно 500 миллионов долларов в год, шейх поместил в Соединенном Королевстве капиталовложений более чем на 1 миллиард долларов. В этом суть дела. В этом заключается причина беспокойства. И это видят все, кто не дает обмануть себя мнимой независимостью, предоставленной Кувейту.

66. Представитель Соединенного Королевства только что говорил о деятельности шейха в Кувейте. Истина состоит в том, что большая часть

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидцатая сессия, Пленарные заседания, 1028-е заседание, пункт 60.

получаемых шейхом доходов тратится правящей семьей и только небольшая часть расходуется внутри страны. Поскольку это всего лишь город, то получается так, что того немногого, что тратится, более чем достаточно для удовлетворения нужд жителей этого города. Но хотелось бы знать, не помогли ли англичанам вклады шейха Кувейта построить в Соединенном Королевстве больницы, школы, дороги и тому подобное. Кувейт оказывает Соединенному Королевству техническую помощь в широком масштабе, и я уверен, что представитель Соединенного Королевства не станет это отрицать.

67. Разве мыслимо, чтобы в наш век революций и быстрых перемен, в век растущих надежд мир мог терпеть существование столь отвратительного союза между феодализмом и колониализмом?

68. В то время как мировое освободительное движение быстро приближается к своей цели, добиваясь окончательной и полной ликвидации колониализма, английское господство в Кувейте все еще представляет собой одну из самых утонченных и опасных форм колониального угнетения. Практически Кувейт в течение многих лет был и остается по сей день английской колонией. Он останется английской колонией, если будет продолжаться настоящее положение вещей, независимо от каких бы то ни было соглашений на бумаге, которые могут быть заключены.

69. Поэтому в соответствии с этим третьим доводом мы просим, чтобы Совет Безопасности отклонил заявление Кувейта о приеме в Организацию Объединенных Наций. С разрешения Совета Безопасности я сохраняю за своей делегацией право выступить вновь, если в этом возникнет необходимость.

70. Г-н БАРНС (Либерия) *(говорит по-английски)*: Расширение членского состава Организации Объединенных Наций имеет, по мнению правительства Либерии, важное значение для той роли, которую играет Организация Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Увеличивая число своих членов, Организация Объединенных Наций подходит еще ближе к тому, чтобы стать всемирной Организацией, каковой она и должна стать в конечном счете.

71. Выступая в Совете Безопасности 6 июля 1961 года, когда на рассмотрение Совета поступила жалоба Кувейта, я сказал, помимо всего прочего, следующее:

«С начала своего существования как государства Либерия последовательно выступала за то, чтобы все народы были хозяевами своей собственной судьбы, и поэтому мое правительство проводит политику поддержки, признания и уважения права всех народов на самоопределение и независимость. Следуя этой политике, мы выступаем за независимость и

территориальную целостность всех стран, больших и малых, и Кувейт не составляет исключения (из политики моего правительства). В некотором смысле чем меньше страна, тем больше нуждается она в защите Организации Объединенных Наций» (959-е заседание, пункт 7).

72. Как сообщил представитель Объединенной Арабской Республики, Кувейт, помимо того что он член Лиги арабских стран, стремился стать и стал членом многих международных организаций.

73. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения показывают, что Кувейт имеет высокоразвитую систему социального обеспечения и прогрессивную политическую структуру.

74. Мы считаем, что Кувейт, который сейчас подал заявление о приеме его в Организацию Объединенных Наций, отвечает всем требованиям статьи 4 Устава и, следовательно, имеет право быть членом этой всемирной Организации.

75. Моя делегация соответственно будет голосовать за внесенный представителем Объединенной Арабской Республики проект резолюции, в котором Генеральной Ассамблее рекомендуется принять Кувейт в члены Организации Объединенных Наций.

76. Мы убеждены, что это миролюбивое государство станет в полной мере нашим партнером и внесет ценный и конструктивный вклад в дело укрепления принципов Организации Объединенных Наций и достижения стоящих перед ней целей.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется г-ну ЧЖАН.

78. Г-н ЧЖАН (Китай) *(говорит по-английски)*: Я присутствую здесь не как частное лицо, а как представитель своей страны и член Совета Безопасности. Вам, г-н Председатель, как председательствующему должностному лицу на этот месяц следует обращаться ко мне как к таковому. Перейдем теперь к делу.

79. Моя делегация будет с радостью голосовать за проект резолюции, рекомендующий принять Кувейт в члены Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, нет никаких сомнений в том, что Кувейт обладает всеми атрибутами независимого государства. В качестве такового он был признан не менее чем 62 государствами мира. Дружба и солидарность, проявляемая к Кувейту почти всеми братскими арабскими государствами, еще одно свидетельство его независимого статуса.

80. Кувейт, возможно, маленькая страна с небольшим населением, но его стремление к прогрессу, его успехи в области социального обеспечения, его активное участие в работе различных международных организаций заслуживают нашего величайшего уважения и восхищения.

К тому же Кувейт всегда был миролюбивой страной и не раз демонстрировал свое желание жить в мире со всеми соседними странами.

81. Поддерживая рекомендацию о принятии Кувейта в члены Организации, я хотел бы от имени моего правительства выразить наши искренние пожелания процветания Кувейту и его народу.

82. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Соединенные Штаты приветствуют и одобряют заявление Кувейта о приеме его в Организацию Объединенных Наций. Мое правительство признавало и признает суверенитет и полную независимость Кувейта и горячо поддерживает его желание оставаться полностью независимым.

83. Мы рады отметить, что за последние несколько лет Кувейт расширил сферу своей международной деятельности, о чем свидетельствует его членство в Лиге арабских стран, а также в ЮНЕСКО, МОГА и других специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем его вступление и в саму Организацию Объединенных Наций.

84. Я с тем большим удовлетворением поддерживаю заявление Кувейта, что Кувейт — страна, имеющая не только богатое яркими событиями прошлое, но и многообещающее будущее, поскольку правительство Кувейта принимало и принимает просвещенные и энергичные меры к улучшению системы образования, повышению благосостояния своего народа и развитию своей страны.

85. Мы приветствуем заявление Кувейта и с удовольствием намереваемся сотрудничать с представителями талантливого и отважного народа. С чувством большого удовлетворения мы будем голосовать за проект резолюции, автором которого является представитель Объединенной Арабской Республики.

86. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Делегация Цейлона тщательно и с большим вниманием следила за происходящими в Совете прениями по вопросу о приеме Кувейта в члены Организации Объединенных Наций. Эти прения были для нас поучительными и помогли моей делегации выработать беспристрастный и непредвзятый подход к обсуждаемому нами вопросу.

87. Как и несколько месяцев назад, мы вновь получили возможность выслушать представителя Ирака, с непревзойденным умением изложившего в Совете Безопасности позицию своей страны. Мы с равным интересом выслушали доводы, которые со свойственным ему красноречием выдвинул представитель Объединенной Арабской Республики в поддержку заявления, поданного Кувейтом в Совет Безопасности.

88. Выступая в прениях по вопросу о Кувейте в июле этого года, моя делегация кратко изложила позицию правительства Цейлона в отно-

шении спора, который, по-видимому, имеет место между Кувейтом и Ираком. Тогда, как и сейчас, мы сочли необходимым, чтобы обе заинтересованные стороны урегулировали все существующие между ними разногласия, и мы не позволили себе встать на чью-либо сторону в споре, который, мы уверены, эти одаренные народы Среднего Востока могут разрешить сами. Мы не захотели принять чью-либо сторону в решении данного вопроса, и мы отказываемся сделать это теперь. Мы считаем, что спор между Кувейтом и Ираком может быть урегулирован на дружеской основе заинтересованными сторонами. Таково, следовательно, наше отношение к прискорбному спору, который, по-видимому, имеет место между двумя странами в настоящий момент.

89. Что касается заявления Кувейта о приеме его в члены Организации Объединенных Наций, то мы руководствуемся определенными принципами в вопросе о приеме в нашу всемирную Организацию, и мы следовали этим принципам всякий раз, когда Совет Безопасности получал подобные заявления. Этими принципами мы будем руководствоваться при голосовании за рекомендацию о приеме Кувейта в Организацию Объединенных Наций. Перед нами нет иного выбора с точки зрения принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций и касающихся приема в члены Организации. На наш взгляд, Кувейт обладает необходимыми данными для того, чтобы в соответствии с этими принципами стать членом Организации Объединенных Наций.

90. Мы хотим подчеркнуть, что наше решение голосовать за прием Кувейта никоим образом не означает, что мы высказываем какое-либо суждение или выражаем какое-либо мнение в отношении спора Ирака с Кувейтом. Мы считаем, что это не относится к вопросу, который мы обсуждаем сегодня. В сущности, что касается Совета Безопасности, то он уже рассматривал вопрос об этом споре несколько месяцев назад и пришел к выводу, что не следует принимать по данному вопросу какого бы то ни было решения, предоставив заинтересованным сторонам урегулировать спор, как мы сами к этому призывали, без оказания поддержки Совета чьей-либо стороне.

91. В соответствии с изложенным мы поддерживаем просьбу Кувейта о приеме во всемирную Организацию и желаем его правительству и всему его народу мира и счастья.

92. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Я буду очень краток, так как случай, который мы рассматриваем, представляется мне простым и ясным. Совет собрался сегодня для того, чтобы рассмотреть заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций, представленное 30 июня этого года правительством Кувейта. Я полагаю, что наш долг — удовлетворить эту просьбу.

93. Кувейт является суверенным и независимым государством, которое, по-видимому, может и преисполнено решимости выполнять обязательства Устава. Прежде всего это независимое и суверенное государство. Я тщательно изучил все документы, которые я смог получить и которые касаются княжества Кувейт, и они показывают, что это княжество начиная с 1899 года действительно представляло собой некоторое независимое целое, когда оно как таковое подписало договор о протекторате с Англией. Я также отмечаю, что начиная с 1914 года во всех дипломатических актах княжество признается как «независимое государство под протекторатом Великобритании». 19 июня 1961 года шейх Кувейта и британское правительство договорились о прекращении действия договора 1899 года, по которому территория находилась под протекторатом Великобритании. Независимое княжество, таким образом, стало суверенным.

94. Мне представляется особенно важным подчеркнуть то, что уже отметили несколько выступавших до меня ораторов, а именно, что в течение последних лет Кувейт был принят в качестве независимого государства в целый ряд специализированных учреждений. Я позволю себе вновь перечислить их: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международная организация гражданской авиации, Всемирная организация здравоохранения, Международный союз электросвязи, Всемирный почтовый союз, Межправительственная морская консультативная организация и совсем недавно Международная организация труда.

95. Разве многие государства — члены Организации Объединенных Наций, которые голосовали за прием в эти организации Кувейта в качестве полноправного члена, могли ошибиться в статусе этого государства? Я, право, не могу этому поверить.

96. На меня также произвел особое впечатление тот факт, что все три члена Совета, входящие в афро-азиатскую группу и представляющие самые различные районы в этой группе, без всякого колебания высказались за этим столом за прием государства Кувейт в члены нашей Организации.

97. В своем письме представитель Кувейта говорит о желании его страны, миролюбивого государства, взять на себя обязательства, вытекающие из Устава. Моя делегация не ставит под сомнение эти намерения. Таковы в нескольких словах причины, в силу которых моя делегация будет голосовать за проект резолюции, рекомендуемый Ассамблее принять Кувейт в Организацию Объединенных Наций.

98. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): То, что я хочу сказать в ходе настоящих прений, будет лишь объяснением нашей собственной позиции по этому вопросу, и

я хотел бы начать с цитаты из речи министра иностранных дел Турции г-на Сарпера, которую он произнес во время общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи:

«...Отношение турецкого народа ко всем арабским соседям основывается на братских узах, скрепленных общими культурными и социальными связями. Со времени ликвидации Османской империи — или, точнее, со времени провозглашения турецким парламентом Национального пакта 28 января 1920 года — Турция защищает право всех своих арабских соседей решать свою собственную судьбу в соответствии с их пожеланиями, без внешнего вмешательства. Турция, которая кровно заинтересована в установлении мира, стабильности и прогресса на Среднем Востоке, естественно, желает, чтобы в отношениях между нашими арабскими соседями установились согласие и братское сотрудничество. Однако форма, в которую могут вылиться это согласие и это сотрудничество, разумеется, должна определяться нашими арабскими соседями в соответствии с их пожеланиями»⁶.

99. Как известно, Турция никогда не признавала мандатную систему, которая ранее существовала в отношении арабских стран. Мы отказывались признать мандаты во время переговоров в 1923 году по поводу Лозаннского договора, мы отказывались признать эту систему в бывшей Лиге Наций, и мы постоянно утверждали, что судьба наших арабских соседей — это вопрос, который они должны решить самостоятельно без всякого вмешательства извне и в соответствии с принципами самоопределения. Действуя в рамках этих принципов, ставших частью турецкой политики в течение четырех десятилетий, а также принимая во внимание то, что Кувейт при поддержке своих соседей был принят во многие международные организации и что он был также принят в региональную организацию, Лигу арабских стран, моя делегация, естественно, будет голосовать за удовлетворение просьбы Кувейта о приеме его в Организацию Объединенных Наций. Тем не менее мы хотели бы при этом вновь выразить нашу надежду на то, что между всеми нашими арабскими соседями будут установлены и сохранены самые гармоничные отношения, и мы хотели бы быть свидетелями быстрого урегулирования любых существующих между ними разногласий в соответствии с желаниями и на основе взаимных интересов непосредственно заинтересованных арабских народов.

100. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация очень тщательно рассмотрела спорные обстоятельства, связанные с созданием Кувейта как государства, и обратила на них особое внимание.

101. Представляемое мною правительство неуклонно следует принципу, согласно которому со-

⁶ Там же, 1021-е заседание, пункты 138—139.

блюдение действующих договоров является основой международной жизни. Это предполагает, что такие договоры должны обладать действительной юридической силой, которую имеют только свободно заключенные договоры.

102. Рассматриваемый случай, как мне кажется, уводит нас за пределы этой юридической сферы, и поэтому моя делегация не имеет желания высказывать какое бы то ни было суждение по этому вопросу.

103. Поскольку Кувейт уже принят в Лигу арабских стран и является членом нескольких международных организаций, ему трудно отказать в приеме в Организацию Объединенных Наций. Мы хотели бы со всей ясностью заявить, что, голосуя за прием Кувейта, мы не выносим никакого решения и не занимаем никакой позиции относительно существования юридических доводов, выдвинутых делегацией Ирака.

104. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация относится с величайшим сочувствием к просьбе Кувейта о приеме его в Организацию Объединенных Наций в качестве независимого государства.

105. Это уже явствовало из позиции, которую заняла моя делегация в Совете несколько месяцев тому назад в отношении проблемы Кувейта.

106. Моя делегация считает, что речь идет о маленькой независимой и суверенной стране, которая удовлетворяет условиям приема в нашу Организацию. Нам приятно добавить, что это государство поддерживает отношения со многими членами Организации Объединенных Наций и было принято в члены нескольких международных организаций, в деятельности которых оно принимает активное участие, о чем свидетельствует мнение большинства правительств.

107. Как нам сказал представитель Объединенной Арабской Республики, представивший проект резолюции S/5006, Лига арабских стран приняла Кувейт в ряды своих членов и поддерживает его просьбу о приеме в Организацию Объединенных Наций.

108. Мы будем голосовать за этот проект и с чувством глубокого удовлетворения будем приветствовать Кувейт в нашей всемирной Организации. Мы убеждены в том, что он будет успешно сотрудничать с другими государствами в осуществлении принципов Организации Объединенных Наций и добьется для своего народа прогресса и счастья, которых мы хотим пожелать ему.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я позволю себе тоже взять слово в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

110. Я хотел бы прежде всего заявить, что советская делегация предлагает отложить рассмотрение вопроса о приеме Кувейта в члены

Организации Объединенных Наций. Положение, которое сложилось в настоящее время в связи с Кувейтом, делает, по нашему мнению, невозможным положительное решение этого вопроса в Совете Безопасности.

111. Прежде всего советская делегация хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что формальный вывод с территории Кувейта английских войск при тех условиях, которыми сопровождался этот вывод, ни в коей мере не означает, что Кувейт может рассматриваться в качестве действительно независимого государства.

112. Известно, что в телеграмме от 22 октября 1961 года от властей Кувейта на имя Председателя Совета Безопасности (S/4966) утверждалось,

«...что 19 октября был завершен вывод английских войск с территории Кувейта и что теперь войска Арабской лиги заменили английские войска и обеспечивают независимость и суверенитет государства Кувейт...».

113. Факты, однако, показывают, что действительное положение в Кувейте отличается от того положения, которое изображается в этой телеграмме. Известно, что в сентябре этого года шейх Кувейта официально заявил в интервью, которое было опубликовано 12 сентября в «Нью-Йорк таймс», что, несмотря на прибытие в Кувейт войск арабских стран, соглашение о так называемой защите Кувейта Англией остается незатронутым.

114. В соглашении, или, скорее, в обмене нотами, которыми была определена, как здесь указывали, эта независимость Кувейта, говорилось в пункте с, на который, между прочим, указывал уже представитель Ирака, что оба правительства, то есть правительство Великобритании и правитель Кувейта, «будут консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим обоюдный интерес», когда это потребует. В пункте d говорилось, что ничто в этом соглашении «не будет затрагивать готовности правительства Ее Величества (то есть правительства Великобритании) оказать помощь правительству Кувейта, если последнее попросит о такой помощи». В этом же обмене нотами имеется ссылка на «соглашение между Соединенным Королевством и Кувейтом по этому вопросу, которое будет оставаться в силе до тех пор, пока какая-либо из сторон не поставит другую в известность по крайней мере за три года о своем намерении аннулировать его». Другими словами, на три года правитель Кувейта обязался не изменять эти положения соглашения, по которому правительство Соединенного Королевства в любой момент может ввести английские войска в Кувейт, если правитель Кувейта попросит об этом. Иначе говоря, правитель Кувейта находится в прямой зависимости от правительства Соединенного Королевства, ибо существующие экономические и политические связи и военная

обстановка, складывающаяся в этом районе, создают условия для воздействия на правителя Кувейта со стороны правительства Соединенного Королевства.

115. Не случайно английские войска выводятся из Кувейта на Бахрейнские острова, то есть остаются в непосредственной близости от Кувейта. Более того, в Кувейт могут быть введены и другие английские войска, находящиеся в этом районе. Правительство Соединенного Королевства держит в настоящее время на своих базах в районе Ближнего Востока и Восточной Африки примерно 20—25 тысяч войска, как об этом сообщала английская печать 22 августа.

116. По прямому признанию английских военных властей, на базе в Адене, например, английские войска находятся «для операций кувейтского типа». Так писала газета «Таймс» 9 октября. О степени готовности другой английской базы в этом районе — военно-воздушной базы Хормаксар — к переброске английских войска в Кувейт свидетельствует сообщение той же лондонской газеты «Таймс», в котором говорится, что только за первые четыре дня кувейтского кризиса самолеты этой базы перебросили в Кувейт 4300 английских солдат и 634 тонны военных грузов. Иными словами, сохранение Кувейта в фактическом подчинении Соединенного Королевства дает последнему возможность в любой момент перебросить туда такое количество войска, которое может быть использовано не столько для защиты Кувейта, как об этом пишется в письме, сколько для любых агрессивных действий против независимых арабских государств этого района.

117. Кувейт, таким образом, продолжает играть в далеко идущих планах Соединенного Королевства на Ближнем Востоке роль пешки, роль плацдарма для возможного развязывания агрессии. Сохраняющаяся полная политическая зависимость Кувейта от Соединенного Королевства подкрепляется полным засильем в его экономике английских и американских нефтяных монополий. Именно нефть, доходы от которой попадают прежде всего в руки этих англо-американских монополий, является основой стремления Соединенного Королевства сохранить господствующее положение в Кувейте и в этом районе вообще.

118. О том, какую цель преследует правительство Соединенного Королевства в этой связи, было сказано министром иностранных дел Ирака г-ном Джавадом, который в общих прениях на Генеральной Ассамблее 6 октября 1961 года заявил:

«...британский неокOLONиализм в нефтяных районах Аравии ввел новую форму так называемого государства, которое не обладает элементарными предпосылками, чтобы быть государством. Так вдруг оказалось возможным объявить государством несколько нефтяных

скважин. Это насмешка нефтяных магнатов-империалистов. Общеизвестно — и это подтверждается историей, — что нефть — это цель, ради которой мировые державы устанавливали господство над нефтеносными странами и даже покоряли их. В поисках нефти крупные нефтяные компании, часто поддерживаемые своими правительствами, разжигали гражданские войны, свержали правительства и субсидировали марионеток с целью обеспечения себе концессий»⁷.

119. Разве в этих условиях можно рассматривать Кувейт в качестве самостоятельного государства? По нашему глубокому убеждению, нельзя. В этих условиях акции правительства Соединенного Королевства в отношении Кувейта не могут рассматриваться иначе, как маневры, направленные на прикрытие того факта, что Кувейт продолжает по существу оставаться английской колонией, как маневры, направленные на сохранение в Кувейте военного плацдарма Соединенного Королевства на Ближнем и Среднем Востоке.

120. Советская делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что в условиях, когда продолжает действовать соглашение, заключенное Соединенным Королевством с правителем Кувейта, по которому правительство Соединенного Королевства может в любой момент под тем или иным предлогом вновь ввести свои войска на территорию Кувейта, — в этих условиях статус Кувейта по существу не меняется. Кувейт продолжает оставаться на деле вотчиной, колонией Англии.

121. При определении своей позиции по вопросу, который обсуждается в данный момент, советская делегация исходит также из того, что между арабскими странами имеются разногласия по данному вопросу. Об этом свидетельствуют выступления на текущем заседании Совета, с одной стороны, представителя Объединенной Арабской Республики, а с другой стороны, представителя Ирака, который занимает иную позицию в этом вопросе.

122. Следует вместе с тем иметь в виду, что ввод на территорию Кувейта вместо английских войска преимущественно войска арабских государств, занимающих одну сторону в споре по кувейтскому вопросу, никак не может способствовать урегулированию кувейтской проблемы на объективной, справедливой основе.

123. Заслуживают серьезного внимания, в частности, соображения, которые были высказаны на данном заседании Совета представителем Ирака. Не входя в существо всех соображений, которые мы заслушали, приходится, однако, сказать, что мы можем лишь пожалеть, что Объединенная Арабская Республика, дружественная Советскому Союзу (как и Ирак — дружественное Советскому Союзу государство арабского

⁷ Там же, 1028-е заседание, пункт 62

мира) настаивает в данном случае на скорейшем решении вопроса о приеме Кувейта, зная заранее, что по этому вопросу имеются серьезные возражения другой арабской страны — Ирака и что положительного решения при существующих условиях ожидать нельзя, а можно ожидать лишь отрицательного решения.

124. Ряд выступивших здесь представителей, в частности представитель Цейлона, представитель Турции и представитель Эквадора, высказывали свои соображения и говорили, что они не хотели бы занимать определенную позицию в споре, который имеет место между арабскими государствами, чего никто не отрицает. Некоторые из этих представителей указывали, однако, на то, что, принимая положительное решение по вопросу о Кувейте, они тем самым якобы не предпрещают вопроса, который является предметом спора между арабскими государствами.

125. Мы придерживаемся иной точки зрения. Мы считаем, что голосование по вопросу о приеме Кувейта в Организацию Объединенных Наций, принятие Кувейта в Организацию Объединенных Наций уже предпрещает вопрос о дальнейшем развитии спора между арабскими государствами. Мы считаем такой подход неправильным и в данных условиях невыгодным для самих арабских стран. При данных обстоятельствах, по глубокому убеждению советской делегации, прием Кувейта в Организацию Объединенных Наций в настоящее время мог бы лишь привести к углублению раскола между самими арабскими странами, что было бы на руку только

империалистическим державам, на руку колонизаторам, которые и в данном вопросе стремятся действовать по принципу «разделяй и властвуй».

126. Вот почему советская делегация настаивает на необходимости отложить рассмотрение этого вопроса. Это дало бы возможность арабским странам попытаться урегулировать свои разногласия в своей собственной среде. Это избавило бы Совет Безопасности от соучастия в осуществлении планов, которые не имеют ничего общего с интересами обеспечения мира и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

127. Вот почему советская делегация вносит официальное предложение отложить обсуждение этого вопроса в соответствии с пунктом 5. правила 33 временных правил процедуры Совета Безопасности. Мы призываем все заинтересованные стороны проявить благоразумие и не настаивать на скорейшем решении этого вопроса, которое не может быть положительным.

128. Таковы те соображения, которые советская делегация считает необходимым высказать в связи с обсуждением этого вопроса.

129. Я хотел бы внести предложение о том, чтобы перевод моего заявления был отложен до 3 часов дня, после чего мы возобновим рассмотрение этого вопроса.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.